

Глава 43. Напуганная до безумия жена стала медиумом

Шу Лянь узнала о случившемся во время косметических процедур. За последние дни это был её первый по-настоящему хороший вечер, и она решила побаловать себя уходом за кожей. Благодаря её стараниям споры в сети о том, кем на самом деле является Чэнь Янси — безумцем или одарённым медиумом, — не утихали ни на миг.

Хотя многие и заподозрили неладное в поведении супругов Вэнь, Шу Лянь понимала: на серьёзное расследование уйдёт немало времени. Чем дольше тянется неопределённость, тем больше людей начнут сомневаться в Чэнь Янси. Она планировала дождаться пика обсуждений, чтобы разыграть следующую карту и окончательно лишить его возможности перевести дух.

Однако её отдых был прерван оживлённой беседой посетительниц в соседних креслах.

— Вы видели горячие новости? Та парочка по фамилии Вэнь и впрямь оказалась с гнильцой!

— Да когда успели-то?

— Только что! Кто-то из их деревни выложил видео. Говорят, настоящая чертовщина: сгорел только ящик с деньгами, а когда огонь погас, прямо во дворе нашли человеческие останки!

— Серьёзно?! Значит, Чэнь Янси был прав до последнего слова!

— Я когда-то читала его маньхуа, ещё тогда подумала, что у автора голова работает не как у всех. Но чтобы он и в жизни такое вытворял...

— Да совпадение это, не верю я в подобную чушь...

Публика с жадностью набросилась на столь мистическую тему. Люди листали ленты новостей, наперебой делясь теориями и догадками. Имя Чэнь Янси теперь было у всех на слуху, а продажи его комиксов на волне популярности резко поползли вверх.

Слушая это, Шу Лянь мгновенно утратила всякий интерес к маскам. Схватив телефон, она вчиталась в подробности и в душе прокляла тупость этой четы. Она же оставила им контакты, велела звонить при малейшей заминке! Как можно было так всё испортить? В этот момент женщина совершенно забыла, в каком жалком состоянии пребывала сама, когда столкнулась с призраком.

На самом деле, супруги Вэнь, едва придя в себя, тоже порывались связаться с Шу Лянь, но вовсе не из доверия к ней — они хотели добраться до Чэнь Янси. Однако не успели они и пальцем пошевелить, как оказались под стражей из-за найденного скелета.

Узнав, что ящик с наличностью сгорел дотла, чета окончательно потеряла человеческий облик. Они бились в истерике, осыпая проклятиями всё вокруг.

— Девчонка проклятая! И после смерти покоя не даёт!

— Просто простудилась, кто ж знал, что она такая хилая?! Мы её не убивали!

— Столько денег заработали, и всё прахом! На что теперь младшему сыну жильё покупать?! Как он жениться будет без гроша в кармане?!

— Знала бы — задушила бы прямо в колыбели, как только она на свет вылупилась!

Муж и жена выли, сидя на полу, а полицейские лишь брезгливо морщились: трудно было поверить, что такие существа могут называться родителями.

Чего никто из живых не видел, так это двух фигур, застывших в той же комнате: Длинноязыкого призрака в форме курьера и маленькую девочку с отсутствующим взглядом. Вэнь Вэнь в своих обносках выглядела растерянной. Она робко потянула призрака за рукав:

— Дяденька, а разве папа и мама не хотели меня видеть? Они же говорили, что эти деньги — чтобы найти меня. Я взяла их и пришла... Почему же они снова злятся?

Не дождавшись ответа, девочка заглянула собеседнику в лицо и поняла, что по ошибке ухватилась за кончик его длинного языка. Она тут же смущённо улыбнулась:

— Ой, простите, дяденька. У вас язык такой длинный, и слюнки каплют...

Сказав это, малышка принялась старательно вытирать ладошку об одежду призрака.

Длинноязыкий призрак, прибывший лишь для того, чтобы доставить нужный талисман, застыл в оцепенении.

«Интересно, — пронеслось в его голове, — можно ли поставить клиенту отрицательный отзыв?»

— Уважаемая, талисман доставлен. Вы всё ещё желаете встретиться с ними?

Вэнь Вэнь долго раздумывала, прежде чем поднять глаза на почтового гостя:

— А можно мне сначала увидеть Брата-бессмертного?

Язык Длинноязыкого призрака чуть свернулся кольцом:

— Можно. Но вообще-то, уважаемая, мне всего девятнадцать, я моложе Бессмертного.

— Хорошо, дяденька. Спасибо, дяденька, — девочка послушно и кротко улыбнулась.

Дух почувствовал, как его призрачное достоинство дало трещину.

«Оба — призраки, но почему я на её фоне выгляжу как полный неудачник?»

Поддав экзистенциальный кризис, он, верный своему профессиональному долгу, повёл Вэнь Вэнь к Сяо Ци.

В особняке Сяо Ци как раз внимательно осматривал едва проклюнувшиеся ростки капусты. Увидев вернувшихся гостей, он искренне удивился:

— Так быстро? Уже наговорились с родителями?

Малышка ловко соскользнула со спины провожатого и подбежала к Сяо Ци:

— Брат-бессмертный, я хотела спросить...

— Слушаю. В чём твой вопрос? — Сяо Ци бережно отставил горшок с рассадой.

Девочка повторила свои сомнения. Пять лет она не могла уйти, потому что каждый раз, когда была готова покинуть этот мир, до неё доносились горькие рыдания родителей, зовущих её по имени. Она видела их муки и не могла бросить. Все эти годы она была рядом, но они её не замечали.

Когда Чэнь Янси предложил ей сделку — обменять триста тысяч на возможность увидеть родителей, — она согласилась без раздумий. Желание исполнилось, но почему же папа и мама выглядят такими несчастными?

Сяо Ци долго молчал, прежде чем мягко погладить Вэнь Вэнь по голове.

— Видишь ли, у людей очень узкое представление о любви к близким. Не все «маленькие милашки» в него вписываются.

Девочка понурилась, и из её глаз внезапно потекли кровавые слёзы.

— Но Вэнь Вэнь любит папу и маму... Я хочу, чтобы и в следующей жизни они снова были моими родителями. Что мне делать?

Сяо Ци тихо вздохнул:

— Если ты этого искренне хочешь, так оно и будет.

— Правда? — глаза малышки засияли надеждой.

Сяо Ци серьёзно кивнул.

— Спасибо, братик! — Вэнь Вэнь наконец счастливо заулыбалась и помахала Длинноязыкому призраку. — Пойдёмте, дяденька. Мне всё-таки нужно повидаться с папой и мамой.

«Неужели длинный язык так старит?» — обречённо подумал тот, уводя гостью. Этой ночью Вэнь Вэнь определённо получит то, к чему так стремилась.

Сяо Ци задумчиво переставил один из горшков:

— Человеческие детёныши на удивление всепрощающи, когда дело касается родных.

Позже вечером Длинноязыкий призрак вернулся один. Пришепетывая, он доложил, что девочка получила желаемое и благополучно отправилась на перерождение, оставив пятизвёздочный отзыв о доставке. Сяо Ци, оставшись крайне довольным, тут же повысил его в должности: из «курьера-стажёра» тот превратился в «старшего курьера».

Призрак тут же напрягся:

— Великий бессмертный, у нас что, появился новый стажёр?

— Пока нет, — Сяо Ци огляделся по сторонам. В таком огромном особняке три призрака — это почти пустота. Пожалуй, пришло время отправиться на охоту за новыми кадрами.

Убедившись, что конкурентов на горизонте нет, Длинноязыкий призрак с облегчением соорудил себе петлю на люстре и принялся меланхолично раскачиваться.

Тем временем история супругов Вэнь взорвала интернет. Они поначалу пытались отпираться, но на следующее утро, обливаясь слезами и соплями, выдали чистосердечное признание.

Пять лет назад из-за их преступной халатности дочь умерла от болезни. Увидев в новостях сюжет о сборе пожертвований на поиски детей, они решили нажиться на трагедии. Тайком закопав тело, они объявили на весь мир, что ребёнок пропал.

За эти годы они выманили у доверчивых людей более трёхсот семидесяти тысяч юаней. Все деньги, которые якобы шли на поиски и благотворительность, супруги прятали дома, откладывая на будущее сына. Иронично, но именно решив сорвать последний куш на внезапной славе Чэнь Янси, они не просто провалились, а угодили прямиком за решётку.

Правда шокировала общественность. Люди проклинали лже-родителей, но в то же время их любопытство к персоне Чэнь Янси возросло до небес. Косвенно это сыграло на руку даже Линь Муюню: его начали хвалить за прозорливость. В деловых кругах поползли слухи, что недавние успехи корпорации Линь — целиком заслуга его брака с Янси, ведь такой одарённый человек явно не обделит удачей свою семью.

Теперь на каждой деловой встрече Линь Муюню приходилось выслушивать двусмысленные комплименты. Это приводило его в бешенство, но он лишь натянуто улыбался в ответ.

Вечером, вернувшись домой, Линь Муюнь вручил Шу Лянь и Чэнь Янси по пакету.

— Это результаты ваших анализов. У Шу Лянь всё более-менее в порядке, а вот у Ян-Яна ситуация сложнее. Но ничего критичного — если вовремя принимать лекарства, скоро пойдёшь на поправку.

Шу Лянь, приняв свой пакет, мельком заглянула в тот, что предназначался Янси. Лекарств там было заметно больше. В одно мгновение в её голове всё прояснилось.

Сяо Ци извлёк свои бумаги и принялся внимательно изучать медицинские заключения. Его брови поползли вверх.

«Маленький серийный номер, что это значит?»

[Биполярное аффективное расстройство: эмоциональное заболевание, при котором состояние резко меняется от депрессии до возбуждения. В тяжёлых случаях возможна диссоциация личности]

Линь Муюнь тем временем поспешил с утешениями:

— Не волнуйся, я рядом. Но ты, Ян-Ян, должен ответственно подойти к лечению. Лекарства — по часам, психолог будет навещать тебя на дому. И постарайся пока не выходить на улицу, чтобы избежать случайных срывов.

— Хорошо, — кротко отозвался Сяо Ци, одарив его своей фирменной мягкой улыбкой.

Мужчина невольно отвёл взгляд.

— Если почувствуешь что-то неладное, сразу говори мне. Галлюцинации всё ещё беспокоят?

— Да. Слышу шаги, детский смех... А ещё у меня такое чувство, что сегодня ночью за мной кто-то придёт. Прямо сюда.

Линь Муюнь, задавший вопрос лишь ради приличия, застыл.

Шу Лянь, втайне злорадствовавшая мгновение назад, почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Система 5000, считавшая, что её уже ничем не удивить, тоже замолчала.

Насладившись воцарившейся в особняке гробовой тишиной, Сяо Ци заботливо добавил:

— Да вы не бойтесь. Уверен, это будет вовсе не какое-нибудь жуткое, уродливое и странное нечто, совсем не похожее на человека.

Эти слова не только не успокоили Шу Лянь, но и заставили её сердце забиться в горле. Однако на этот раз, несмотря на дикий ужас, она не посмела заикнуться о том, чтобы спать в одной комнате с Муюнем и Чэнь Янси.

В ту ночь в особняке никто не спал. Все напряжённо ждали. Но время шло, и кроме привычных полуночных шагов и плача младенца ничего не происходило.

В своей спальне Шу Лянь, закутавшись в одеяло, начала было успокаиваться, как вдруг её слух уловил нечто новое. Среди знакомых звуков проступил иной ритм.

«Донг! Донг! Донг! Донг...»

Что-то тяжёлое с глухим стуком ударялось об пол. Ритм совпадал с шаркающими шагами, но вскоре стал громче. Сначала послышался щелчок открываемой двери на верхнем этаже, а затем эти прыгающие звуки покинули комнату и двинулись к лестнице!

Шу Лянь почти перестала дышать. Она забилась под одеяло по самые глаза, не в силах оторвать взгляда от двери.

«Донг! Донг! Донг!»

Существо спускалось! Стук переместился в коридор второго этажа и стал пугающе

отчётливым. Снова щелчок — дверь в соседнюю комнату открылась. Звук на мгновение затих, затем возобновился, и снова — щелчок!

Она с ужасом осознала: оно проверяет комнаты одну за другой!

Её затрясло. Женщина понятия не имела, что ищет эта тварь, но судя по звукам, следующей на очереди была её спальня.

«Донг! Донг! Донг!»

В такт этому стуку бешено колотилось её сердце. Она хотела зажмуриться, но глаза словно остекленели, уставившись на дверную ручку.

Наконец — щелчок. Дверь медленно отворилась. Шу Лянь судорожно зажмурилась, но перед этим, в слабом свете ламп из коридора, она успела заметить огромную, извивающуюся тень, похожую на гигантское щупальце. Она была на грани обморока.

«Неужели оно даже не человек? Что за монстры лезут в этот дом?!»

«Донг! Донг! Донг!»

Гулкие прыжки раздавались уже внутри её спальни. Шу Лянь сжимала зубы, боясь даже вздохнуть, чтобы не привлечь внимания этого кошмара.

На самом же деле по комнате прыгало нечто, подозрительно напоминающее сморщенный корень женьшеня. На макушке существа колыхался пучок листьев, которые в свете ламп действительно отбрасывали на стены тени, похожие на щупальца.

Обойдя комнату и не найдя того, кого искал, корень попрыгал к выходу. Перед уходом он вежливо подцепил листом ручку и бесшумно прикрыл за собой дверь.

Шу Лянь кусала губы, обливаясь слезами и потом, не смея пошевелиться.

В другой части особняка Сяо Ци рывком сел в постели. Линь Муюнь рядом спал беспробудным сном. Сяо Ци не сводил глаз с двери, явно чего-то ожидая.

«Ты... ты... кого-то ждёшь?» — не выдержала Система 5000.

«Вовсе нет. Тебе почудилось, нет никакого стука».

[....]

Система хотела было возразить, но в ту же секунду сама услышала приближающееся: «Донг! Донг! Донг!»

Дверь распахнулась, и на пол легла длинная тёмная тень.

[А-а-а-а!] — не выдержала и сорвалась на визг Система 5000.

Тень от неожиданности подпрыгнула и мгновенно сжалась. Спустя мгновение из-за косяка осторожно высунулась «голова» — верхушка корня с листьями. Крохотные глазки-щёлочки принялись изучать комнату. Увидев Сяо Ци, существо возмущённо округлило глаза, превратив их из узких полосок в две горошины.

Визг 5000 оборвался на полуслове.

«Это... Трупный женьшень?»

— Сама ты женьшень! Вся твоя семья — женьшень! — Существо с обиженным «донг!» запрыгнуло в комнату и, оперев листья в бока, приняло вызывающую позу.

Система окончательно впала в ступор. И не от оскорбления, а от того, что этот корень услышал её голос! Она была связана с душой хозяина, и их общение происходило на ментальном уровне. Без специального разрешения никто со стороны не должен был их слышать.

Сяо Ци, разочарованно вздохнув, снова повалился на подушки.

— Сплю я, сплю... Это не Красивая редька Сяо Лю, это Дикая редька Сяо Ши. И зачем только Улитка надеялся...

<http://bllate.org/book/15806/1436693>